

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ О СОДЕРЖАНИИ

Эта история — не торнадо, который сметет ваш дом с лица земли. Скорее, это ухоженные американские горки, прошедшие все проверки безопасности. Поездка может выдаться напряженной, но после нее вы выйдете целыми и невредимыми. Для тех, кто любит знать все наперед: вот спойлеры перед самым интересным.

В книге присутствуют темы разрыва отношений и развода, ухода родителя из семьи и отчуждения между близкими. Графические сцены насилия, темы психического здоровья (панические атаки, тревожность), горя, сцены причинения вреда фантастическим существам (с собакой все будет в порядке!), упоминания насекомых и паукообразных.

ПИСЬМО ЧИТАТЕЛЯМ

Мы так не планировали.

То есть «Наследие» изначально задумывалось просто как веселый короткий «сериал» для блога. Небольшая новелла, написанная, чтобы хоть немного помочь тем, кому сейчас тяжело. А тяжело сейчас, надо признать, очень многим. Традиционно в такие времена мы спасаемся от повседневного стресса развлечениями. Книги, фильмы, сериалы. Они становятся настоящим спасательным кругом, особенно когда выходят по частям. Это дает нам повод с нетерпением ждать каждого нового выпуска.

В какой-то момент Илона развернулась в кресле и предложила: «Давай напишем веселую бесплатную новеллу для блога». Я ответил: «А сколько слов планируешь?» Она сказала: «Расписание и так забито, так что короткую. Тысяч двадцать пять?»

Я рассмеялся. Сразу же. Я смеюсь и сейчас, пока это печатаю, потому что знал, что двадцатью пятью тысячами дело не ограничится. Позже, когда она рассказывала об этом Джанин Фрост, я услышал смех той. Забавно, что в глубине души Илона действительно верила, что это будет короткая, простая и незамысловатая история. Она искренне говорит так о каждом новом проекте. И всякий раз все идет не по плану.

НАСЛЕДИЕ

Длинный роман или короткая новелла, но идея мне понравилась, и мы принялись за работу.

И, как и следовало ожидать, история начала углубляться. Нам пришлось придумывать уникальную магическую систему, разные классы и таланты (список есть в конце книги), правила входа в разломы. Даже политику гильдий.

Написание чего-то подобного сразу же вызывает вопросы. Что было бы с каждым из нас и всеми нами в целом после столь катастрофического глобального события? Как бы мы жили в этом новом мире? Обернулось бы все постапокалиптическим адом или мы бы сопротивлялись и продолжили жить дальше, не смотря ни на что? Сдались бы мы, как Роджер, или упорствовали, как Ада?

В конечном счете я считаю, что главная тема «Наследия» — надежда и любовь. Это история о людях, которые учатся жить в новой, пусть и страшной, реальности и при этом не просто выживают, а становятся сильнее.

А может, это просто веселая история о походах по пещерам и убийстве монстров. Решать вам. Спасибо, что читаете нашу историю. Надеюсь, вы хорошо проведете время.

Гордон Эндрюс

Да, нет ничего веселее, чем когда муж и лучшая подруга начинают хохотать над тобой в унисон, а ты говоришь: «Нет, я серьезно», и они смеются еще громче. Гордон прав. Все действительно пошло не по плану, но случилось то, что случилось. И теперь «Наследие» — это полноценный роман, и, скорее всего, у него будет сиквел. Я сдаюсь.

Спасибо, что дали нашей работе шанс. Мы очень это ценим и надеемся, что вы полюбите Аду так же сильно, как любим ее мы.

Илона Эндрюс

НАСЛЕДИЕ

Мы на войне.

Это война не за богатства, ресурсы или территории. Это война за выживание вида. На карту поставлено само существование человечества.

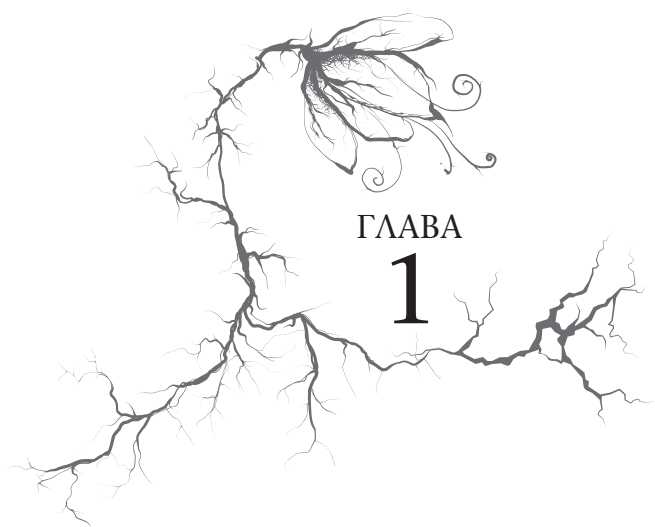
В момент, когда первые врата разверзлись, выпуская орду монстров в мир, наше будущее изменилось навсегда. Вторжение принесло невообразимые страдания, но также пробудило что-то дремлющее в глубине некоторых из нас — силы, способные отражать нападение и уничтожать врага. Силы, выходящие за пределы понимания. Способности, о которых ходят легенды.

Война продолжается. Если ты Талант, ты нужен своей стране. Ты нужен миру. Не могу обещать, что будет безопасно. Не могу сказать, что будет легко. Но клянусь, что каждые закрытые врата — это спасенные жизни тех, кого ты любишь больше всего на свете.

Стань героем, каким всегда хотел быть.

Протяни руку и ответь на зов.

*Элиас МакФерон
Гильдмастер «Холодного Хаоса»*

ΓΛΑΦΑ

1

Медицинская страховка с максимальным семейным взносом в тысячу долларов.
На рецептурные препараты предоставляется скидка в восемьдесят процентов от прайс-листа.

Впервые услышав о вратах, я представила их залитыми магическим голубым светом сияющими порталами. Наверное, в этом виноваты видеоигры, не имеющие ничего общего с реальностью. Эти врата были дырой. Глубокой, черной, вертикальной дырой, пробивающей саму ткань бытия. Она клу-билась бледным туманом. Щупальца белого дыма извивались и скользили внутри, но ни одно из них не врывалось в наш мир.

Врата появились перед центром отдыха в Элмвуд-Парке восемь дней назад. Слева стояло здание общественной библиотеки Элмвуда из красного кирпича с тонированными окнами. Справа располагалось похоронное бюро, за которым виднелись совершенно обычные трехэтажки, покрытые бежевой штукатуркой. Позади нас, к востоку, простирался Чикаго, а прямо перед глазами зияла межпространственная трещина. Обычный понедельник.

Если бы десять лет назад кто-то сказал мне, что я буду стоять перед разломом, ведущим в кишасшее монстрами измерение, с готовностью войти туда,

рискуя собственной жизнью, я бы вежливо кивнула, ушла и потом сообщила Роджеру, что этот человек не в себе. Конечно, десять лет назад мне было тридцать, я состояла в счастливом браке, растила дочь-школьницу и сына, который только-только вырос из подгузников, и трудилась на любимой стабильной работе в частном секторе... Совсем другая жизнь. Жизнь другой Адалин.

Тогда будущее казалось светлым. Пока вторжение не разрушило его.

Бесплатная неотложная медицинская помощь при получении травмы во время исполнения трудовых обязанностей.

Я пошла на эту работу ради льгот и в такие моменты, как сейчас, перебирала их в голове, словно молитву.

Стоматологическая помощь со взносом сто пятьдесят долларов. Скидка пятьдесят процентов на брекеты.

С возрастом и детьми приходит умение ценить стоматологическое лечение по страховке. Брекеты стоили адски дорого.

Офтальмологическое лечение. Пятнадцатипроцентная скидка на очки и контактные линзы.

Разлом зиял, словно черная пасть.

Высотой он был как минимум тридцать пять ярдов*. Может, и выше. Уровень опасности варьировался от синего до красного, а в подготовительном пакете эти врата оценивали на низко-оранжевый. По этой еле работающей шкале примерно на семь из десяти.

Это были мои сто шестьдесят восьмые врата. Я уже много раз входила в оранжевые, но конкрет-

* 35 ярдов $\approx$ 32 метра.

но в эти не хотелось. От одной мысли по коже пробежали мурашки. И похоронное бюро неподалеку совсем не облегчало ситуацию.

— Жуть какая, да? — пробормотала рядом Мелисса.

— Ага.

Бригадирша скрестила руки на груди. Она была высокой, на два года старше меня, с рыжевато-каштановыми волосами, которые красила каждые четыре недели, и лицом, говорящим: у меня все под контролем. Мы познакомились много лет назад на одном из моих ранних погружений в разломы, разговорились из-за детей и с тех пор оставались в дружеских отношениях.

После того как первые врата раскрылись, у некоторых людей проявились странные, необъяснимые с точки зрения науки способности. Если быть честной, ученые старались изо всех сил, но если что-то двигалось словно по волшебству и происходило будто по воле заклинания, большинство решало, что это магия. Эти способности называли талантами, а чтобы совсем всех запутать, людей, которые ими обладали, тоже называли Таланты.

Таланты делились на две большие категории: боевые и небоевые. Боевые Таланты получали прирост физической силы и развивали способности вроде расставления силовых полей, вызова энергетического оружия или стрельбы огнем с кончиков пальцев. Небоевые Таланты приобретали случайный навык, полезный лишь в определенных обстоятельствах.

Мелисса была небоевым Талантом. Она чувствовала залежи руды. Нужно было быть прямо над породой и сосредоточенно концентрироваться, но ее способности, вместе с прежним опытом работы, позволили ей подняться до должности бригадирши.

Женщина управляла своей командой как хорошо отлаженным механизмом. Ее трудно было выбить из колеи, но сейчас она смотрела на эти ворота так, словно они вот-вот ее укусят. Что-то в этой дыре сразу заставило нас обоих насторожиться.

Мелисса прищурилась.

— Аня, завяжи чертовы шнуры.

Одна из молодых майнеров закатила глаза и присела.

— Вечно ты ко мне придираешься...

— Именно. Я всегда к тебе придираюсь. Я ко всем придираюсь. Если придется спасаться бегством, мне не нужно, чтобы кто-то из вас споткнулся, потому что тогда придется возвращаться за вами в эти ворота. А тебя, между прочим, двое малышей дома ждут.

— Да-да, мамочка.

— Сегодня все какие-то дерзкие, — Мелисса тяжело вздохнула.

Вокруг нас бригада майнеров проверяла снаряжение: двенадцать человек в комбинезонах цвета индиго из неопрена и таких же касках. Никто не выглядел особенно встревоженным. Подтягивали пояса с инструментами, проверяли буровые дрели и резак, осматривали генератор и прожекторы на четырех промышленных тележках. Обычное дело.

Сопровождающие нас пятеро боевых Талантов в тактической броне уже давным-давно закончили предварительную оценку и теперь просто ожидали. Аарон, боец класса бастион, с закрытыми глазами сидел на одном ящике, прислонившись к другому. Его массивный щит, усиленный адамантом, лежал на земле рядом с ним. Трое вооруженных винтовками «СИГ Спир» страйкеров слонялись неподалеку. Они специализировались на дальнем бое

и быстром отступлении, что на тактическом жаргоне означало «стреляй во все, что движется, и беги к выходу».

Лондон, командир охранного подразделения, окинул бригаду майнеров взглядом. Он был Хранителем Клинка, а это значило, что он мог как наносить смертоносный урон, так и призывать защитное силовое поле, делающее его на две минуты неуязвимым. При нем был устрашающего вида тактический топор, и в те немногие разы, когда мне доводилось видеть его в деле, он разрубал межпространственных тварей так, будто шинковал салат.

И бригада майнеров, и сопровождающие носили индиговое снаряжение с эмблемой гильдии «Холодный Хаос»: вертикально стоящий меч, оплетенный белой молнией, на сине-фиолетовом фоне. Я же была в белой каске и сером комбинезоне с нашивкой «Командования пространственной обороны» на рукаве. Добывающие и сопровождающие являлись частными подрядчиками гильдии «Холодный Хаос», тогда как я представляла правительство США. Моя официальная должность называлась «Диагност естественных богатств разломных аномалий». Гильдии называли нас Дебрами и по контракту были обязаны сохранять нам жизнь любой ценой.

Если бы все пошло наперекосяк, Аарон встал бы между бригадой и угрозой, страйкеры добились бы тех, кто проскочил мимо него, а Лондон схватил бы меня, закутал нас обоих в силовое поле стража и вытащил через ворота, чтобы я успела доложить о катастрофе в Департамент по защите измерений. Из всех присутствующих, по мнению правительства, я была самой незаменимой.

И это совсем не утешало.

Туман клубился внутри дыры, и страх подползал ко мне дымкой. Я с трудом сдерживала желание обнять себя.

Двадцатидневный отпуск на восстановление сил.
Что уже давно должен был быть. Возможно, в этом и была часть проблемы.

Базовое жилищное пособие.

Субсидия на обучение детей.

Субсидия мне была важнее всего. Она помогала покрывать плату за обучение в академии Хино. Деньги были на исходе, но я еще не пропустила ни одного платежа. Преподавали в академии на высшем уровне, но я выбрала ее из-за подземного укрытия. В случае, если ворота прорвутся, и на город обрушится поток монстров, Тиа и Ноа будут в безопасности, пока военные и гильдии не отгеснят угрозу. Конкурс в академию был жестким, но, поскольку я работала в КПО, к моим детям было такое же отношение, как и к детям членов гильдий. Реклама академии Хино как школы для детей Талантов лишь укрепляла ее престиж.

— Ада, Лондон опять на тебя засматривается, — сказала Мелисса.

Рядом со мной тихо хихикнула Стелла, ученица бригадирши с круглым личиком. Ей было двадцать, и флирт все еще ее захватывал.

Большая немецкая овчарка, сидевшая у ног девушки, тяжело дышала, будто смеялась. Медведица происходила из славной линии полицейских собак с героической карьерой. Она имела типичный для немцев окрас, большие карие глаза, огромные уши, и гладить ее было строго запрещено. Я уже спрашивала, мне сказали «нет». Медведица работала, как и все мы. Ласки отвлекали ее от службы.

— Соberись, он идет, — прошептала Мелисса.

Я обернулась. Лондон шел прямо к нам. Его настоящее имя — Алекс Райт, он родом из Ливерпуля, но мы все равно звали его Лондоном. Люди с боевыми талантами дольше сохраняли силы, так что в срок пять лет Лондон по-прежнему был в расцвете сил: высокий, широкоплечий, с голубыми глазами, волнистыми каштановыми волосами и непринужденной улыбкой. Его работа заключалась в том, чтобы защищать майнеров и меня, а поскольку он выполнял роль моей личной няньки, мы постоянно проводили время вместе. Нет, не так. В последнее время он стал уделять мне слишком много внимания.

Лондон остановился рядом с нами.

— Все в порядке?

— Было, пока ты не явился, — ответила Мелисса. Он улыбнулся.

— Просто выполняю служебный долг.

Обычно они забавно подкалывали друг друга, и это расслабляло остальных. Я работала с гильдиями по всему Восточному побережью США. В некоторых бригадах майнеров напряжение было настолько сильным, что его хоть ножом режь. У «Холодного Хаоса» же все было просто и непринужденно.

Их перепалки забавляли, но на самом деле главным был Лондон. Мелисса раздавала приказы майнерам, но в зоне разлома мужчина имел власть над всеми, включая меня. Не выполнить его приказ означало подвергнуть опасности всю команду, а это было недопустимо. Если у Лондона возникало дурное предчувствие, он мог остановить операцию и вывести всех из разлома, и Мелисса не имела права сказать ни слова против.

— Беспокоишься о нас, командир сопровождения? — Стелла склонила голову набок, густая шапка ее темных кудрей сместилась в сторону.

— Моя работа — беспокоиться о вас, Майлс. Гоняла спринты? — спросил Лондон.

— Гоняла, — ответила она. — Сто метров за пятнадцать секунд.

Стометровка за пятнадцать секунд — чертовски впечатляюще. Хорошо быть молодой. Боже, я вдвое старше нее. Как, черт возьми, так вышло? Ведь мне было двадцать всего несколько лет назад, верно?

— Неплохо, — сказал Лондон.

— Я могу обогнать их обеих, — доложила Стелла, кивнув в нашу с Мелиссой сторону.

— Поговорим после того, как протолкнешь через свои бедра троих человек и наберешь сорок фунтов* из-за стресса, попытаешься сохранить их в живых, — парировала бригадирша.

Лондон повернулся ко мне.

— А где бегашь ты, Ада?

Зачем ты это делаешь? Ты же знаешь, что ничего из этого не выйдет.

— В Гейт-парке.

Все правительственные дайверы врат бежали не на расстояние и не на выносливость, а чтобы выжить. Стометровка, круг по дорожке ходьбой, повторять в течение часа, затем домой и принять ибупрофен от ноющих коленей. Три раза в неделю. Пять было бы лучше, но лишь на три я обычно находила силы. В КПО для поддержания формы каждые полгода обязательно сдавались нормативы. Когда небоевой специалист сталкивался с угрозой внутри разлома, бегство было лучшим и зачастую единственным способом остаться в живых.

— Может, как-нибудь присоединюсь к тебе, — пообещал Лондон.

* 40 фунтов ≈ 18,1 кг.

И снова — зачем?

— Ты из другой лиги. Пустая трата времени.

— Я так не думаю.

— А как быстро бегаешь ты, командир сопровождения? — спросила Стелла.

— Скажем так, я мог бы взять Аду на руки, дать тебе фору в три секунды, и ты все равно не побита бы мой результат.

Мужчина снова улыбнулся нам и двинулся дальше.

— Он врет? — спросила Стелла у Мелиссы.

— Нет, — ответила та. — Боевые Таланты находятся на другом уровне. Нам за ними не угнаться.

Лондон подавал самые явные сигналы заинтересованности. Он был приятен внешне, обаятелен и, судя по всему, тот еще Казанова, знающий, что делает. К его возрасту у него было с лихвой опыта, чтобы не запинаться, и достаточно терпения, чтобы уделять внимание, когда это важно. Если бы я согласилась на свидание, все прошло бы гладко и закончилось хорошо.

Однако КПО запрещало отношения с членами гильдий. Я должна была сохранять нейтралитет и воздерживаться от каких-либо личных привязанностей. Даже дружба в рабочее время, вроде моей с Мелиссой, не поощрялась. Связь с Талантом из гильдии стоила бы мне работы, а у меня двое детей и ипотека. Как бы хорош ни был Лондон в постели — а он, скорее всего, был очень хорош, — это не стоило того, чтобы лишиться должности.

Мой телефон завибрировал. Академия Хино. *Пожалуйста, только никаких проблем, пожалуйста, только никаких проблем...*

— Да?

— Мисс Мур?

Джина Мюррей, заместитель директора. Это не к добру.

— *У нас проблема.*

Конечно, проблема.

Из врат вышла женщина и помахала рукой. Разведчик, оставленная штурмовой группой. Час прошел без происшествий, и пора было входить.

— Так, народ! — скомандовал Лондон. — Знаете, что делать. Последняя проверка снаряжения. Выдвигаемся через две минуты.

— Что случилось?

Нужно было решить это быстро. Телефоны не работали внутри врат. Не было связи, а при попытке сфотографировать или записать звук получались только помехи. Лондон должен был строго придерживаться графика и отчитываться за любую задержку. Если бы мы вошли с опозданием на пять минут и произошла катастрофа, даже совершенно не связанная с этим, Гильдия с него шкуру спустила бы.

— *Тиа покинула территорию кампуса без разрешения.*

Мелисса закатила глаза.

— Хорошо...

Что же этот ребенок вытворяет...

— *Перед уходом несколько учеников и член преподавательского состава слышали, как она высказала угрозу причинить себе вред.*

— Что?

— *Мы обязаны уведомить полицию...*

— Пожалуйста, ничего не предпринимайте. Дайте мне сначала поговорить с ней. Я вам перезвоню!

Я положила трубку и быстро нашла номер Тии в контактах.

Гудок.

Она не могла. Тиа не могла. Ни за что.